

Долженков Валерий Николаевич

ХАРАКТЕРИСТИКА АКТУАЛЬНОЙ ТРАНСАКЦИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются модели коммуникации, среди которых важную и актуальную роль выполняет транзакционная модель. Автор характеризует её как процесс непрерывных изменений и преобразований, где изменяется каждый компонент во взаимодействии. Транзакционная модель определяет коммуникацию как процесс, где коммуниканты производят социальную действительность в рамках социального, реляционного и культурного контекстов, встроенных в данную действительность так, чтобы также создавать и изменять её.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

встречатьца кæнын / «встречаться» употребляют применительно к встречам мужчины и женщины, когда же речь идет о встречах соседей, друзей, праздников и т.д., то используется осетинский глагол *æмбæлын* (ср. *сæмбæлдтæн мæ сыхагыл*, *сæмбæлдтæн бæрæгбоныл*) [2]. Однако таких примеров мало.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить два основных момента.

Во-первых, в кодифицированном осетинском языке зафиксированы лексические единицы, являющиеся буквальными заимствованиями – словами, вошедшими в заимствующий язык (осетинский) целиком с минимальными фонетическими изменениями.

Во-вторых, наше исследование указывает на отсутствие каких-либо причин вовлечения в осетинскую разговорную речь целого пласта иноязычных слов и выражений.

Список литературы

1. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.
2. Дзодзикова З. Б. Полевой материал. Владикавказ, 1995. (Информанты: Ф. А. Майрамукаева, 1961 г.р.; Р. Х. Дзодзикова, 1959 г.р.; И. Х. Хозиева, 1959 г.р.).
3. Дзодзикова З. Б. Полевой материал / фак-т осетинской филол. Сев.-Осет. гос. ун-та. Владикавказ, 2013. (Информанты: М. К. Гаппоева, 1991 г.р.; К. О. Гобозова, 1991 г.р.).
4. Дзодзикова З. Б. Полевой материал / фак-т осетинской филол. Сев.-Осет. гос. ун-та. Владикавказ, 2015. (Информанты: 7 человек).
5. Дзодзикова З. Б. Структурно-функциональные характеристики осетинской разговорной речи. Владикавказ: Перо и кисть, 2002. 180 с.
6. Камболов Т. Т. Осетинский язык в контексте этноязыковых процессов [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2002_2/kambol.shtml (дата обращения: 12.12.2015).
7. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. Кульчиева М. Б. Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: монография / под ред. д. филол. н., профессора Т. Т. Камболова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 116 с.
9. Осетинско-русский словарь / ред. Т. А. Гуриев. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.

RUSSIAN LEXICAL LOAN WORDS IN THE ORAL COLLOQUIAL SPEECH OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Dzodzikova Zaida Bakhtyngereevna, Doctor in Philology
Kul'chieva Madina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
dzodzikova@mail.ru; madina742@mail.ru

The article touches upon the topical issue of loan lexical units from the Russian language into the Ossetian, and also assimilation and fixation of loan words at the contemporary stage. The analysis of loan words in the codified and colloquial Ossetian speech is done. For the research the language material, collected in the process of field expeditions, was taken. The passive assimilation of loan words in the codified Ossetian language and unjustified involvement of a whole layer of foreign words and expression are noted.

Key words and phrases: the interaction of languages; billinguism; bilinguals; loan vocabulary; literal loan words; codified speech; colloquial speech; assimilation.

УДК 81

В статье рассматриваются модели коммуникации, среди которых важную и актуальную роль выполняет транзакционная модель. Автор характеризует её как процесс непрерывных изменений и преобразований, где изменяется каждый компонент во взаимодействии. Транзакционная модель определяет коммуникацию как процесс, где коммуниканты производят социальную действительность в рамках социального, реляционного и культурного контекстов, встроенных в данную действительность так, чтобы также создавать и изменять её.

Ключевые слова и фразы: транзакционная модель коммуникации; коммуниканты; сообщение; отправитель и получатель; действительность; контексты.

Долженков Валерий Николаевич, к. филол. н.
Российский государственный социальный университет
valdolzhenkov@yahoo.com

ХАРАКТЕРИСТИКА АКТУАЛЬНОЙ ТРАНСАКЦИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

В речевой коммуникации деятельность говорящего закономерно и необходимым образом соотносится с деятельностью реципиента (читающего или слушающего) и наоборот.

Это закономерное и необходимое соотнесение деятельности коммуникантов, каждая из которых оказывает влияние на другую, и сама испытывает на себе влияние другой деятельности, регулярно воспроизводится в актах речевой коммуникации. Более того, это соотнесение служит устойчивой основой для построения коммуникации как целостности, в которой все оказывается взаимосвязанным [3].

Речевая коммуникация представляет собой сложный процесс, и трудно определить, где порождение коммуникации начинается и где заканчивается. Существует ряд моделей коммуникации, который упрощает понимание данного процесса, обеспечивая наглядное представление различных аспектов порождения и развития коммуникации. Некоторые модели определяют коммуникацию более детально, чем другие, но даже наиболее сложная модель не воссоздаёт то, что мы испытываем в момент порождения коммуникации. Модели служат значимой цели изучающих общение, так как они позволяют нам увидеть определенные понятия и шаги в процессе общения, определить коммуникацию и применить понятия коммуникации. Когда мы осознаём, как функционирует коммуникация, мы можем более тщательно обдумывать факторы порождения коммуникации, которые могут помочь нам лучше постичь и изучить предыдущее общение и подготовиться к предстоящему. Этими моделями являются трансмиссионная (линейная), интерактивная (круговая) и транзакционная.

Несмотря на различия данных моделей, они обладают и некоторыми общими элементами. Первые две предусматривают наличие: участников, сообщений, кодирования, декодирования и каналов. В моделях коммуникации её участники являются отправителями и / или получателями сообщений при порождении акта коммуникации, а сообщение – вербальным или невербальным контентом, передаваемым от отправителя к получателю. Например, когда вы говорите своему другу «Привет!», то отправляете ему сообщение приветствия, которое будет им получено и воспринято.

Принимая во внимание, что все модели коммуникации дают возможность увидеть многообразный процесс её функционирования, они к тому же и не так сложны, чтобы осознать, что представляет собой коммуникация, когда она находит подтверждение на собственном опыте.

Внутренний познавательный процесс, позволяющий участникам отправлять, получать и понимать сообщения, является процессом кодирования и декодирования. Кодирование представляет процесс превращения мыслей в сообщения. Уровень сознательной мысли в кодированных сообщениях не постоянен и изменяется. Декодирование – это ход преобразования акта коммуникации в мысли. Например, мы понимаем, что голодны и кодируем сообщение, чтобы отправить другу (партнеру) или подруге (партнерше): «Не хотел бы ты заказать пиццу?» или «Что ты думаешь насчет пиццы?» Слова, используемые нами, передают лишь только часть значения нашего акта коммуникации [1, с. 82]. Получая наше сообщение, друг (подруга) декодирует его и трансформирует в мысли для осознания ситуативного смысла. Мы, конечно, общаемся не только вербально, у нас есть различные варианты или каналы для коммуникации. Кодированные сообщения отправляются через канал или сенсорный маршрут, по которому они перемещаются к получателю (реципиенту) для декодирования. В то время как содержание акта коммуникации может быть отправлено и получено с использованием любого сенсорного маршрута (взгляд, запах, прикосновение или звук), большая часть коммуникации реализуется через визуальные (зрение) и / или слуховые (звук) каналы. Если ваш друг (подруга) в наушниках и погружен в видеоигру, то вам потребуется привлечь его (её) внимание, размахивая руками, прежде чем отправить кодированное сообщение и получить на него ответ.

Третьей моделью коммуникации является транзакционная, представляющая обмен сообщениями между отправителем и получателем, где каждый по очереди отправляет или получает сообщения. Здесь и «отправитель», и «получатель» определяются как «коммуниканты» и их роль каждый раз изменяется по ходу, включающему процесс передачи и приема сообщений, происходящих одновременно. Коммуникантами могут быть люди и машины, но если это люди, то они всегда анализируют характер общения между ними. Данная модель используется, в основном, для межличностного общения и также фигурирует, как и круговая модель коммуникации. Транзакционная модель представляет собой процесс непрерывных изменений и преобразований, где изменяется каждый компонент, как, например, поведение каждого участника речевого акта, их окружающей среды и состояния. В связи с этим предполагается, что коммуниканты будут независимы и способны действовать так, как они хотят. Поскольку отправитель и получатель необходимы для поддержания общения в транзакционной модели, то коммуниканты являются взаимозависимыми друг от друга. Например, транзакционная коммуникация невозможна, если получатель сообщения не слушает отправителя. Переход от монологического общения к диалогическому, децентрализация, то есть умение ориентироваться на партнера, и более точное его восприятие способствуют углублению общения [2, с. 76]. Формами актуальной транзакционной модели являются ежедневные разговоры и взаимодействия, эффективность которых выше, если участники речевого акта из одного и того же окружения и с совпадающими точками зрения. Например, результаты общения между людьми, знающими друг друга, и представителями того же социального слоя более эффективны, нежели между незнающими и из разных слоев. Надежность понимания отправленного сообщения здесь также зависит от среды и источника отправления. Одно и то же сообщение может быть принято неправильно получателем, если оно передано, например, по телефону, когда отсутствуют мимика, жесты, взгляд и, к тому же, присутствуют звуковые помехи.

Мы не отправляем сообщения подобно компьютеру, и не искусно меняемся ролями отправителя и получателя по мере развертывания взаимодействия, и не можем сознательно принять решение прекратить общение, так как это более чем процесс передачи и приема сообщений.

Транзакционная модель отличается от трансмиссионной и интерактивной в важных направлениях, включая концептуализацию коммуникации, роль отправителя и получателя, а также роль контекста [5].

Каждую модель выделяет понимание того, что такое коммуникация и что коммуникация выполняет. Трансмиссионная модель рассматривает коммуникацию как информационный пакет, отправляемый из одного места в другое, и коммуникация здесь определяется как передача и прием сообщений. Интерактивная модель рассматривает её как интеракцию, где отправляется сообщение и затем следует на неё реакция (обратная связь) и последующая реакция другого (других) участника (участников) общения и так далее. Коммуникация определяется как производство разговоров и интеракций во фреймах физического и психологического контекстов. Трансакционная модель рассматривает коммуникацию как встроенную в нашу социальную действительность таким образом, чтобы не только помогать нам понимать её, но и создавать, и изменять.

Первые две модели считаются менее актуальными (устаревшими) по сравнению с важностью исполняемой роли трансакционной модели.

М. Баргун и М. Рафнер писали в 1978 году: «...во многих ситуациях общения люди одновременно выступают в качестве источника и получателя информации. Человек говорит, отвечает, действует и реагирует постоянно в ходе акта коммуникации. Каждый участник постоянно находится в коммуникативной деятельности... и, в процессе, все эти действия могут изменять другие элементы и создавать совершенно другой акт коммуникации. Это то, что мы подразумеваем под трансакцией» [4, р. 144-151].

Трансакционная модель описывает коммуникацию, как процесс, где коммуниканты генерируют социальную действительность в рамках социального, реляционного и культурного контекстов. В данной модели мы общаемся не для того, чтобы обменяться сообщениями, а чтобы создать необходимые взаимоотношения, сформировать межкультурные объединения, выразить самооценки и вступить в диалог с другими партнерами для создания каких-либо сообществ. Словом, мы вступаем в общение не по поводу нашей действительности, а общение помогает нам строить действительность.

Роли отправителя и получателя в трансакционной модели значительно отличаются от тех же ролей в других моделях. Вместо того чтобы метить участников акта коммуникации как отправителя и получателя, при рождении коммуникации они упоминаются как коммуниканты. В отличие от интерактивной модели, которая предполагает, что участники меняются ролями отправителя и получателя, трансакционная предполагает, что мы одновременно являемся отправителями и получателями. Например, при первом знакомстве вы посылаете потенциальному партнеру вербальное сообщение о ваших интересах и анкетных данных, на которое он реагирует не вербально. Вы не ждете окончания передачи вербального сообщения, чтобы затем начать получать и декодировать невербальные сообщения вашего партнера, а вместо этого, вы одновременно отправляете ваш вербальный месседж и получаете невербальный от вашего партнера. Это является важным дополнением к модели, так как позволяет нам понять, способны ли мы адаптировать наш акт коммуникации (например, вербальное сообщение в ходе передачи), основываясь на реакции, которую мы одновременно получаем от партнера по коммуникации, который способен делать целый ряд выборов и суждений в каждый момент общения.

Актуальная трансакционная модель имеет более комплексно-сложное понимание коммуникации. Интерактивная модель дает представление о контексте как о физических и физиологических воздействиях, которые способствуют или препятствуют коммуникации. Контексты важны, так как они фокусируются на передаче и приеме сообщения. По причине того, что трансакционная модель рассматривает коммуникацию как определенную силу, формирующую нашу действительность до и после совершения отдельной интеракции, то она должна учитывать и контекстуальные влияния за пределами отдельной интеракции. Следуя этой интенции, трансакционная модель исследует как социальный, реляционный и культурный контексты способствуют и влияют на порождение и развитие коммуникации.

Подводя закономерный итог, можно сказать, что на наш взгляд, трансакционная модель существует во взаимосвязи трёх смыслов:

- 1) «трансакционная» означает, что коммуникация является непрерывным и постоянно изменяющимся процессом. Мы изменяемся, люди, с которыми мы общаемся, изменяются, а также изменяется наше окружение;
- 2) в любом трансакционном процессе каждый элемент существует во взаимодействии со всеми другими элементами. Такое взаимодействие и взаимозависимость наличествуют там, где не может быть источника без получателя и сообщения без источника;
- 3) каждый человек в процессе коммуникации реагирует на такие факторы влияния, как образование, предыдущий опыт, мироощущения, культурные убеждения, самооценка.

Проанализировав все вышесказанное, можно заключить, что в трансакционной модели признается: во-первых, то, что каждый из нас является отправителем-получателем, а не просто отправителем или получателем; во-вторых, – то, что коммуникация влияет на всех вовлеченных в нее участников, так как она представляет собой одновременно-разно-направленный процесс; и последнее, – то, что актуальная трансакционная модель находится в высшей степени зависимости от контекста. Например, трансакции между людьми в домашних условиях часто очень отличаются от тех, что происходят между ними на рабочем месте или на улице.

Список литературы

1. Долженков В. Н. Роль пресуппозиции при словесном обозначении оценки речевого поведения в диалоге // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 81-83.
2. Жидкова О. Н., Лобанова Е. И., Каптюхин Р. В., Арефьева Т. С. Социолингвистический компонент обучения как средство повышения мотивации изучения иностранных языков в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 75-76.
3. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТГДК «Гнозис», 2001. 270 с.

4. **Burgoon M., Ruffner M.** Human Communication. Fort Worth – TX – USA: Harcourt College Publishers, 1978. 532 p.
5. **Dean C. Barnlund.** "A Transactional Model of Communication" in Foundations of Communication Theory / eds. Kenneth K. Sereno and C. David Mortensen. N. Y.: Harper and Row, 1970. P. 83-92.

THE CHARACTERISTIC OF A TOPICAL TRANSACTIONAL MODEL OF COMMUNICATION

Dolzhenkov Valerii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Russian State Social University
valdolzhenkov@yahoo.com

The article examines the models of communication, among which a transactional model plays a significant and topical role. The author characterizes it as a process of continuous changes and transformations, where each component changes in the process of interaction. A transactional model defines communication as a process, where communicants produce social reality in the framework of social, relational and cultural contexts, integrated in this reality in such a way as to create and change it also.

Key words and phrases: transactional model of communication; communicants; message; sender and addressee; reality; contexts.

УДК 81`271:070

В статье рассматривается военная лексика как пласт лексических единиц русского языка. Предпринята попытка раскрыть ее функционально-стилистическую роль в газетных текстах, которая выражается, прежде всего, в эмоциональном и эстетическом воздействии на читателя. Исследование указанных аспектов военной лексики проводится на материале текстов, извлеченных из выпусков астраханского издания «Коммунист» за 1941-1945 гг. Статья адресована лингвистам, журналистам, как начинающим, так и совершенствующим свое профессиональное мастерство, а также всем, кто интересуется вопросами языка СМИ.

Ключевые слова и фразы: военная лексика; публицистический дискурс; экспрессивная и стилистическая окрашенность; разговорно-бытовая лексика; просторечная лексика; базовые эмоции; семантическое поле.

Еремкина Вера Николаевна

Астраханский государственный технический университет
eremkina.vera@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНО И СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЦИСТИКИ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лексика, безусловно, является языковой сферой, наиболее наглядно и отчетливо отражающей всевозможные изменения, которые происходят в жизни общества. Данная область также активнее всего подвергается влиянию со стороны исторических изменений. Однако тот факт, что развитие лексики зависит не только от языковых факторов, но и от внеязыковых, совсем не означает, что последнее свободно от действительных языковых моментов, потому как значение слова представляет собой единство его языкового и внеязыкового наполнения. «Каждое слово является отражением какого-то отрезка действительности – реальной или мнимой, – но вместе с тем и единицей языка, связанной фонетически, грамматически и семантически с другими единицами. Способы выражения лексического значения в слове создаются длительной речевой практикой людей и становятся элементами языковой системы. <...> Тот факт, что развитие лексики в значительной мере определяется внутриязыковыми факторами, связанными с системным характером языка, обуславливает, как это ни парадоксально с первого взгляда, и более глубинное, чем обычно представляется, воздействие на лексику внеязыковых факторов. Для того чтобы отдельные части языкового механизма пришли в движение, нужен внешний толчок, но самый характер этого движения в значительной степени обусловлен особенностями самого механизма. Внешние факторы, затрагивая те или иные языковые звенья, благодаря системным отношениям внутри лексики, оказывают косвенное влияние и на другие звенья» [11, с. 51].

Эмоциональное напряжение в жизни советского общества во время Великой Отечественной войны не могло не повлиять на лексику, которая использовалась в публицистике указанного периода [12, с. 128]. Можно привести множество примеров общенародных разговорно-бытовых «военных» единиц, в состав которых входят:

а) разговорно-литературная лексика: *жать* (в значении «стрелять»), *всыпать* (в значении «любить»: ср. *всыпали немцам*), *погнать* (в значении «начать преследовать»: ср.: *погнали немцев*), *засесть* (в значении «укрепиться», ср.: *накрепко немец там засел*);

б) просторечная лексика: *драпать* в значении «поспешно отступить, бежать» (обычно имеет оттенок презрительности), *лупить* в значении «сильно стрелять» (*лупит немец из миномета*).

В газетном тексте можно встретить также своеобразные разговорно-бытовые слова, которые отсутствуют в нейтральной лексике: например, *высота*, употребляющееся в значении «господствующая, возвышенная местность, дающая войскам преимущество перед противником» [14], ср.: *защитники высоты уже укрепились*.

Есть также общеупотребительные слова со специфическими, просторечными и разговорно-литературными значениями – нередко метафорического происхождения: *орлы* в значении «хорошие бойцы», *жарить* в значении «стрелять» и т.п.